

Хранилище было идеальным местом для укрытия, но только на год или около того, после чего Крестражи и им подобные начинали оставлять свой след в окружающей их магии. Не то чтобы большинство людей могли видеть, как это происходит, не говоря уже о том, чтобы знать, что стало причиной этого и что с этим делать.

Он потратил большую часть дня на блуждания по туннелям, прежде чем наткнулся на хранилище, но это было куда лучше, чем уговаривать гоблина отвести его туда. А прорваться сквозь барьеры хранилища было

В хранилище было несколько персональных аугментаций, да и гринготская защита в целом была не так уж безобидна сама по себе. Но безопасный проход в хранилище зависел от различных триггеров, и все, что нужно было сделать Гарри, - это убедить их, что они уже предоставили ему безопасный проход.

Что-то вроде очень узконаправленного заклинания Конфундус. Хотя такое описание наверняка заставило бы Филиуса рвать на себе волосы от негодования. В основном потому, что он не любил, когда Гарри объяснял сложные магические явления так, будто двенадцатилетний ребенок может справиться с ними, имея необходимые инструменты.

Подобное отношение побудило Гермиону написать ему письмо о академическом элитизме и его пагубном влиянии на окружающую среду. На что Филиус ответил раздраженным письмом о том, как легко ей жаловаться на его мнение по этому вопросу, когда она не является старостой Когтеврана и, следовательно, не несет ответственности за каждого любопытного двенадцатилетнего ребенка, который, конечно же, должен уметь обходить сложные и смертельно опасные барьеры, потому что в книгах написано, что это легко.

В ответ Гермиона послала Филиусу бутылку отличного виски и свои самые искренние извинения.

Тем не менее, проложить путь через барьеры было не так уж сложно. Найти кубок тоже оказалось довольно просто, ведь на этот раз он знал, что ищет. Разобраться в опасных ловушках, окружающих предмет, - которые, конечно, не были предназначены для того, чтобы обеспечить кому-то «безопасный проход», - было немного сложнее, но, опять же, это не было ракетостроением.

Тот факт, что у Гарри до сих пор не было палочки, не имел особого значения, поскольку ритуальная магия обычно не требовала ее наличия. На самом деле, когда имеешь дело с той мерзкой магией, которую Волдеморт оставил на своих крестражах, быть предсказуемым в своих контрзаклинаниях было практически смертным приговором, а Волдеморт в значительной степени полагался на палочки.

Если бы Волдеморт подождал, путешествуя по миру и обнаруживая утраченную магию, пока Гарри не потратит десятилетие на то, чтобы открыть ее заново, он мог бы достаточно заподозрить знаменитое понимание Гарри странной магии, существовавшей до появления палочки, чтобы придумать защиту от нее. Но он этого не сделал, и поэтому не сделал.

Были и другие способы разгадать крестраж, не связанные с венком василиска или огнём дьявола. С большинством из них было не так весело возиться, но был один вид экзорцизма, который неплохо справлялся со своей задачей. При условии, что рядом не было магии, способной посеять хаос.

Честно говоря, он был полезен только в том случае, если вы действительно хотели сохранить крестраж. И хотя Гарри ценил историю, его совершенно не заботило сохранение древних артефактов Основателей в первозданном виде.

Ну, ладно, немного заботился. Но не настолько, чтобы рисковать, когда у него на коленях сидит еще больший демон. Особенно если учесть, что любые чары, наложенные на артефакты, в любом случае исчезнут вместе с крестражем.

Не зря же ацтеки запретили это делать. И даже не зря.

Гарри предпочел бы более прямой подход - уничтожить всю эту чертову штуку с помощью очень контролируемого каскада разрушений.

Ему придется подождать, пока он не окажется далеко от Гринготтса, если он не хочет рисковать тем, что каскадный сбой распространится по хранилищам и уничтожит весь Лондон.

Не зря каскадные разрушения считались плохой идеей для игр.

XXX

Несмотря на то что чистокровные хотели бы заставить вас поверить, никому не было дела до правильной родословной. Пока вы не заявляли, что являетесь членом Древнего и Благородного Дома, вы могли называть себя как угодно.

Конечно, без «правильной чистокровной фамилии» возможности трудоустройства падали, как камень, но это была просто смесь классовости и расизма. Никого не волновало, насколько далеко от «основной линии» ты находишься, и если ты даже не принадлежал к важной семье, им было все равно, кем были твои родители, бабушки и дедушки.

Если только они не хотели залезть к вам в штаны. Чистокровные семьи довольно часто вступали в межродовые браки, поэтому было очень важно, чтобы никто не был «слишком родственником» кому-либо еще.

* * *

Тем не менее, установить личность было довольно просто - если вы не возражали против того, чтобы быть не чистокровным. Вы давали гоблину несколько галеонов, а если вы были слишком стары, чтобы быть новичком в мире волшебников, то просто говорили, что находитесь на

домашнем обучении - что, конечно, было чушью, но могло сработать в суде, если они не могли отследить вас по другой личности, - называли свое имя и открывали хранилище еще несколькими галеонами.

Волшебный мир не мог позволить себе усложнять процесс установления личности, потому что в систему постоянно поступала свежая кровь в виде магглорожденных, желающих учиться в Хогвартсе.

Каждый год приток был настолько велик, что в Гринготтсе образовывались чудовищные очереди, поскольку учредительный договор банка технически не позволял людям обменивать свою валюту, если они не владели хранилищем. А поскольку для открытия хранилища требовалась идентификация личности, любой процесс, усложняющий эту задачу, не одобрялся даже самыми сдержанными чистокровными.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063590>